

Цзо Янь с изумлением смотрел на Гу Чжэна. Откуда тот знает, что этот флакон не единственный в своем роде?

Цзо Янь нахмурился, пытаясь сосредоточиться, но воспоминания в его голове вспыхивали и тут же гасли. Спустя долгое время он неуверенно произнес:

— Кажется... их было четыре.

Чжао Лю пораженно воскликнул:

— Четыре штуки? И сколько же они стоят?

Цзо Яню очень хотелось похлопать его по плечу и сказать, что на самом деле совсем недорого: если продать этот дом, как раз хватит.

Хуан Яо, стоявший рядом, вставил:

— Деньги не важны. Важно, где их можно достать.

Если бы всё можно было решить деньгами, было бы куда проще.

На рынке появился лишь этот единственный экземпляр селадонного фарфора. Если остальные не в чьих-то частных руках, то, скорее всего, они до сих пор покоятся в еще не вскрытых гробницах.

Хэ Чжию говорил, что видел четыре совершенно одинаковых флакона. Их было немного, что доказывало: это не массовое производство и не пара, а значит, и не обычные предметы декора.

Четыре штуки — число весьма странное, больше похоже на чей-то умысел.

Неужели в этом селадонном фарфоре кроется разгадка проклятия, лежащего на Гу Чжэне?

Гу Чжэн разглядывал узор на флаконе, погружившись в глубокие раздумья.

С первого взгляда на фарфор он заметил особый рисунок, а то, как Хэ Чжию обводил пальцем линии узора, подсказало ему верную мысль.

Видя, что старший задумался, сидящий рядом Чжао Лю снова заерзал — он был из тех, кто ни минуты не может усидеть на месте.

— Брат Хэ, а кем ты был в прошлой жизни?

Цзо Янь покачал головой:

— Не знаю.

Даже если бы знал, он бы не сказал. Его личность, судя по всему, связана с проклятием Гу Чжэна, и на нем уже стоит клеймо опасности.

Чжао Лю спросил:

— А почему твоя гробница была такой пустой?

Он промышлял расхищением гробниц больше десяти лет. Даже в захоронениях недавнего

прошлого всегда находилось хоть что-то из погребальной утвари — неважно, ценное или нет, но хоть какой-то предмет.

Слухи о гробнице в горах Улин ходили так долго, а когда они наконец пробились внутрь, то не только потеряли несколько человек, но и в главной погребальной камере не нашли ни волоска.

А в гробу еще и лежал живой человек!

Такое ощущение было куда досаднее, чем просто попасть в уже очищенную гробницу. Это чувство можно сравнить с тем, как переписываешься в сети с красавицей, изнываешь от нетерпения, а ночью, встретившись, обнаруживаешь, что это, черт возьми, мужик.

Цзо Янь молча посмотрел на него.

— Ты ограбил мою гробницу.

Чжао Лю кивнул:

— Верно.

Цзо Янь с улыбкой ответил:

— Откуда мне знать, что было после моей смерти?

К тому же, разве не жестоко спрашивать владельца гробницы, почему ему не положили погребальных даров?

Эх.

Чжао Лю задумался и произнес:

— Тоже верно.

Тем не менее он похлопал Цзо Яня по плечу с видом утешителя: раз умер таким молодым, да еще и без погребальных даров, значит, при жизни пришлось ох как несладко.

Хуан Яо, поглаживая подбородок, смерил Цзо Яня оценивающим взглядом:

— На самом деле мне любопытнее, как ты выжил.

Цзо Янь усмехнулся: мне и самому любопытно.

Сидевший поодаль Гу Чжэн внезапно поднял руку и начал водить пальцем по линиям узора на фарфоре. Трое мужчин поняли, что он что-то обнаружил, и замолчали.

В глазах Гу Чжэна линии становились всё четче, пока наконец не сложились в...

— Чжао Лю, позвони Ян-цзы, пусть выяснит происхождение этого флакона.

Чжао Лю кивнул, встал и вышел в коридор звонить.

Хуан Яо спросил:

— Брат, ты что-то нашел?

Гу Чжэн ответил:

— Нужно проверить. Принеси мне бумагу и ручку.

Хуан Яо ушел и вскоре вернулся с блокнотом вместе с Чжао Лю.

— Старший, Ян-цзы сказал, что ему нужно полчаса.

Гу Чжэн кивнул и взял принадлежности.

Трое мужчин наблюдали, как он то поднимал голову, то снова склонялся над бумагой, что-то вычерчивая.

Чжао Лю беззвучно спросил:

— Что он делает?

Хуан Яо пожал плечами, показывая, что и сам не знает.

На белом листе сначала появились хаотичные линии, которые постепенно превращались в простую карту.

Цзо Янь с восхищением смотрел на него: как он это понял?

Система вздохнула.

Цзо Янь: Хочешь что-то сказать?

Система: Ничего не хочу.

Через некоторое время зазвонил телефон. Чжао Лю поднял трубку:

— Старший, это звонит Ян-цзы.

В этот момент Гу Чжэн как раз закончил последнюю линию. Поговорив по телефону, он едва заметно улыбнулся.

— Чжао Лю, собирайся. Едем в Сухэ.

Чжао Лю ответил:

— Слушаюсь! Но, старший, зачем нам в Сухэ?

Гу Чжэн многозначительно посмотрел на селадонный флакон, залитый солнечным светом, который придавал глазури сияние.

— Перевернем цзунцзы.

Гу Чжэн вернулся домой за вещами и перед уходом наказал Хуан Яо присматривать за Цзо Янем.

Хуан Яо спросил:

— Брат, можно мне с тобой?

Гу Чжэн отрезал:

— Нет. Ты забыл, что говорил дядя?

Хуан Яо, конечно, помнил: в этой жизни ему нельзя приближаться к гробницам, но смириться было трудно.

— Двоюродный брат, я ведь врач, я могу помочь...

— Ты ничем не сможешь помочь!

Гу Чжэн холодно прервал его и вышел. Когда он ушел, Хуан Яо с досадой пнул дверной косяк.

Гу Чжэн дошел до порога, когда почувствовал, как кто-то потянул его за полу одежды.

Цзо Янь смотрел на него:

— Слушай... а можно мне с тобой?

Гу Чжэн опустил взгляд на его дрожащие пальцы:

— Нет.

Цзо Янь спросил:

— А когда ты вернешься?

Гу Чжэн приподнял бровь:

— Зачем тебе это знать?

Цзо Янь оглянулся на большую, пустую гостиную, опустил голову и промолчал.

Гу Чжэн, глядя на его необычное поведение, поддел его подбородок и наклонился ближе:

— Переживаешь за меня?

Цзо Янь без колебаний кивнул. Поэтому возьми меня с собой.

Видя красивое лицо так близко, Цзо Янь хотел отстраниться, но сдержался. Впрочем, к этой манере поддразнивания он уже странным образом привык.

Гу Чжэн сухо произнес:

— Лучше восстанавливай память. Вспомнишь всё — я вернусь.

Цзо Янь хмыкнул: тогда ты можешь и не вернуться.

Гу Чжэн посмотрел на его покрасневшие уши, отпустил его и направился к выходу. Сделав несколько шагов, он слышал быстрые шаги позади.

Обернувшись, он увидел юношу, который стоял, прижимая руку к груди и часто дыша.

Цзо Янь перевел дыхание и посмотрел ему прямо в глаза:

— Ты ведь не умрешь?

Вопрос прозвучал очень серьезно. Гу Чжэн прищурился:

— Не умру.

Цзо Янь подумал: я еще не успел до тебя добраться, так что не вздумай умереть от рук других цзунцзы.

Услышав ответ, словно получив гарантию, Гу Чжэн слегка изменился в лице. Легко усмехнувшись, он притянул Цзо Яня за голову и поцеловал.

Провожая взглядом спину мужчины, Цзо Янь потер губы. Да это же не поцелуй, это укус!

— Ай!

Угол рта точно разбит. Что на него нашло? И еще одно: теперь точно ясно, что этот человек — по той самой части.

Система: Это доказывает, что ты стал еще на шаг ближе к покорению его сердца.

Цзо Янь: Покорению? Я помню, что пришел сюда, чтобы отговорить его от самоубийства, с чего вдруг цель сменилась на покорение?

Система вздохнула: Кто знает.

Сцену, произошедшую только что, система сохранила в видеофайле и отправила в темный архив.

Цзо Янь вернулся в дом, где у порога стоял Хуан Яо и смотрел на него холодным взглядом. Цзо Янь замер — неужели он видел то, что произошло? Ощущение того, что тебя застукали за «грызней» на глазах у родственников, пусть он и не был инициатором, вызывало легкое чувство вины.

— Тебе лучше держаться от него подальше.

Юноша, это невозможно. Твой брат там снаружи ждет, пока я его спасу.

Хуан Яо, видя, что тот молчит, подошел ближе:

— Не говори потом, что я бессердечен. Не будем даже упоминать твое происхождение — мой брат рано или поздно женится и заведет детей. У вас ничего не получится.

Ох, ну и семейка. Зная, что брат долго не протянет, все равно ищут ему жену? Это же обречь человека на вдовство при живом муже.

Хуан Яо, видя, что Цзо Янь молчит, подумал, что для человека, который внезапно воскрес и никого не помнит, вполне естественно привязаться к тому, кто первым вытащил его из мрачной гробницы. Но на этом всё и должно закончиться.

— Ты правда так сильно любишь моего брата? Вы ведь едва знакомы.

Каким глазом ты увидел, что я люблю твоего брата?

Цзо Янь смотрел на красивого юношу: почему у него такое плохое зрение?

Не дождавшись ответа, Хуан Яо сказал:

— Что ж, сам виноват.

Он развернулся и хотел уйти, но услышал вслед:

— А ты хочешь поехать в Сухэ вместе с Гу Чжэном?

Хуан Яо обернулся:

— Что ты имеешь в виду?

В поезде Хуан Яо сидел с позеленевшим лицом:

— Неужели нельзя было взять билеты в спальный вагон!

Цзо Янь, покосившись на его страдальческую физиономию, невинно ответил:

— Билеты в спальный вагон закончились.

Хуан Яо стиснул зубы:

— Иди сюда! Давай меняться местами!

Цзо Янь отказался:

— Не поменяюсь!

Слева от Хуан Яо сидел толстяк, который с аппетитом жевал еду, постоянно роняя крошки на Хуан Яо. Напротив сидела женщина с ребенком на руках; малыш держал в руках подтаявшую шоколадку, его ладошки были липкими, и он то и дело улыбался Хуан Яо.

Эта улыбка заставляла Хуан Яо нервничать; он смотрел на ребенка с отвращением, но при этом неотрывно следил за его руками, словно тот мог в любой момент на него наброситься.

Цзо Янь, сидя рядом, с трудом сдерживал смех, но Хуан Яо заметил его дрожащие плечи.

— Ты еще смеешься! Это всё твои дурацкие идеи!

Цзо Янь обещал, что придумает способ поехать в Сухэ вместе с Гу Чжэном, но кто бы мог подумать, что он выберет вариант с тайной слежкой! Если старший их поймает, последствия будут немыслимыми.

Цзо Янь хмыкнул: называешь мои идеи дурацкими, а сам-то уже в поезде. Если такой смелый, мог бы не ехать.

Конечно, вслух он этого не сказал, потому что у него не было денег.

Цзо Янь утешил его:

— Потерпи. Видишь, Гу Чжэн нас не заметил, значит, мы хорошо спрятались.

Они проделали путь от самолета до поезда, чудом избегая столкновения с Гу Чжэном. Однако Цзо Янь тревожил следующий вид транспорта: в самолете и поезде они спасались тем, что брали обычные места, но Сухэ — маленькая деревня, и от станции туда ходит всего один автобус. В тесном салоне риск быть обнаруженными возрастает до предела.

Хуан Яо стряхнул с себя крошки печенья и нахмурился:

— После поезда брата будет встречать машина, лучше беспокойся о нас.

Цзо Янь просиял и похлопал его по плечу:

— Надеюсь на тебя, брат.

Путь предстоит нелегкий.

Впрочем, пейзаж за окном был неплох. Например, тот ребенок напротив — какой милый.

Э? А где шоколадка в его руках?

Цзо Янь проследил за следами и замолчал. Хуан Яо заметил, что тот притих, и тоже опустил взгляд.

На брюках Цзо Яня медленно сползало нечто черное и липкое. Видимо, ребенок бросил это, пока они разговаривали.

Чтобы Хуан Яо не взорвался от ярости, Цзо Янь потащил его прочь с мест.

В туалете Хуан Яо был чернее тучи. Цзо Янь прислонился к стене в коридоре, глядя в потолок.

Девушки, выходявшие из женского туалета, замирали, завидев его. Длинные волосы Цзо Янь не состриг, завязав их в высокий хвост. Его бледная, почти болезненная кожа и эта поза — взгляд, устремленный под углом 45 градусов в небо — придавали ему оттенок меланхолии.

Сейчас редко встретишь парня с такими длинными волосами и такой внешностью, поэтому две девушки достали телефоны, делая вид, что фотографируются, хотя на самом деле снимали Цзо Яня.

Цзо Янь смотрел на паука, который медленно полз по паутине, и ждал, когда же наконец выйдет Хуан Яо.

Цзо Янь спросил систему: Почему я должен торчать здесь с ним? Уже полчаса прошло.

Система: Если он потеряется, у тебя не будет денег.

Цзо Янь задумался: верно. Но... откуда ты меня так хорошо знаешь? Неужели наша «революционная» дружба стала такой крепкой?

Система: Просто ты всё время палишься на его кошелек. То, что тебя еще не приняли за карманника — заслуга твоей физиономии.

Вспышка фотоаппарата ослепила его. Короткостриженная девушка была в отчаянии — забыла выключить вспышку.

Цзо Янь оторвался от паука и посмотрел на девушек, заметив телефоны в их руках. Меня

снимают скрытно?

Система: Очевидно.

Цзо Янь многозначительно произнес: Меня волнует только то, красиво ли я выглядел.

Он выпрямился и одарил их мягкой улыбкой:

— Только не выкладывайте это в сеть, ладно?

Девушки задрожали от восторга: «А-а-а! У него еще и голос такой приятный!»

Но было поздно — кадр уже улетел в сеть.

— Простите, я случайно выложила, правда, я сейчас удалю!

Цзо Янь замер: так быстро? Но, видя их извинения, он покачал головой: не стоит беспокоиться. Гу Чжэн вряд ли сидит в интернете и смотрит на всякую чепуху.

Хуан Яо вышел из туалета и увидел двух девушек, которые удалялись, щебеча о том, какой он красавчик.

— Поражаюсь, как ты во всем этом разбираешься.

Это всегда удивляло Хуан Яо: мало того, что он воскрес, так еще и в современном мире ориентируется лучше, чем он сам.

Цзо Янь молча зашагал обратно. Кто знает.

Путь был еще долгим. Чжао Лю листал ленту новостей, время от времени заливаясь смехом. Вдруг, обновив страницу, он увидел коллаж из девяти фотографий и замер, уже собираясь пролистнуть дальше.

Открыв фото в полном размере, Чжао Лю остолбенел: это же брат Хэ!

Он показал телефон сидевшему напротив Гу Чжэну:

— Старший, брат Хэ попал в тренды.

Гу Чжэн нахмурился, не поняв, что это значит, но, взглянув на экран, помрачнел. Увидев фон за спиной Хэ Чжию, он поднялся и вышел.

Чжао Лю поймал телефон в воздухе и почесал затылок: что это нашло на старшего?

Когда Цзо Янь и Хуан Яо вернулись на свои места, они обнаружили, что тот самый ребенок сжимает в руках уже две шоколадки. Увидев их, он широко улыбнулся.

Теперь даже Хуан Яо стало не по себе.

— Вы двое, решили сбежать вместе?

Сзади раздался знакомый голос, и оба застыли.

Спальный вагон. Гу Чжэн сидел на полке, напротив стояли двое пойманных беглецов. Чжао Лю чувствовал напряженную атмосферу и жевал яблоко, не решаясь проглотить кусок.

— Рассказывайте, что происходит.

Хуан Яо первым указал на соседа:

— Это его идея!

Цзо Янь вздрогнул под взглядом Гу Чжэна: вот уж не ожидал! Так быстро предал союзника! Больше с тобой в одной команде ни ногой!

Цзо Янь выпрямился:

— Я тоже хотел поехать. Вдруг я что-то вспомню и смогу помочь.

Гу Чжэн перевел взгляд на Хуан Яо. Тот не остался в долгу:

— Я врач!

Гу Чжэн безразлично посмотрел на них:

— На следующей станции оба возвращаетесь назад.

Двое товарищей переглянулись с немым призывом: «Помоги!».

Чжао Лю скривился, но что он мог сделать?

— Старший, раз уж они приехали, пусть подождут в деревне. Если отправим их назад, они всё равно не послушаются.

Глаза обоих загорелись, они согласно кивнули. А что будет потом... это уже другой вопрос.

Гу Чжэн холодно отрезал:

— Чтобы это было в последний раз!

В конце концов их оставили, и они наконец избавились от того ребенка.

Два дня в поезде Цзо Янь, Хуан Яо и Чжао Лю играли в карты, и к концу поездки готовы были взорвать друг друга.

После выхода из поезда они ожидали, что их, как говорил Хуан Яо, кто-то встретит, но Гу Чжэн никого не позвал. Увидев грязь на дверях автобуса, Хуан Яо поморщился.

Цзо Янь покачал головой: самое страшное для его чистоплюйства ждало внутри.

В автобусе они сидели по двое. Цзо Янь сел рядом с Гу Чжэном. Из-за жары в салоне стоял запах пота, раздражавший нервы, но Гу Чжэн уловил в этом аромате нечто легкое и свежее. Он повернул голову и придвинулся к соседу — запах стал четче. Тонкий, почти как благовония.

Дорога в горах была неровной, а водитель знал ее так хорошо, что мог ехать с закрытыми глазами, поэтому не заботился о комфорте пассажиров.

Автобус трясло, но через некоторое время они привыкли. Однако случилось непредвиденное.

На очередной кочке Цзо Янь подлетел, едва не ударившись головой о крышу.

Хлоп.

Приземлившись обратно, он болезненно охнул.

Гу Чжэн спросил:

— Рана болит?

Цзо Янь кивнул: его сердце чуть не выскочило из груди. Водитель, тебя же побьют за такую езду!

Гу Чжэн схватил его за запястье, притянул к себе и потянулся к пуговицам его рубашки.

Цзо Янь испугался:

— Ты что делаешь!

Гу Чжэн нахмурился:

— Не дергайся, я посмотрю рану.

Цзо Янь оглянулся — пассажиры смотрели на двух мужчин, которые вели себя так странно.

— С моей раной всё в порядке.

Гу Чжэн не поверил: толчок был слишком сильным, а рана не успела зажить, могла разойтись.

Цзо Янь перехватил его руку:

— Я правда в порядке, давай доедем до места, а потом посмотришь.

Раздеваться в автобусе на глазах у простых сельских жителей? Это же перебор.

Гу Чжэн долго смотрел на него, затем отпустил руку, но притянул к себе ближе.

Аромат стал еще сильнее. Цзо Янь не смог вырваться и, найдя удобную позу, под мерное покачивание автобуса уснул.

Хуан Яо со сложным чувством смотрел на них, пока после очередной кочки не ударился носом о спинку переднего кресла и перестал о чем-либо думать.

<http://bllate.org/book/21640/2233039>